

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ21-8-К8

№ 2-3556/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Романовского С.В.,
Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-3556/2020 по иску ПАО «Сбербанк России» к Рудик Тамаре Васильевне о взыскании денежных средств по договору кредитной карты по кассационной жалобе Рудик Тамары Васильевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителей ПАО «Сбербанк России» Полежаева Е.В. и Слободчикова А.С., просивших оставить без изменения судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» (далее – Банк) обратилось к Рудик Т.В. с иском, изменённым в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании задолженности по договору кредитной карты в размере 31 213 руб. 61 коп. В обоснование иска Банк ссылаясь на то, что 6 июля 2012 г. в офертно-акцептной форме между сторонами спора заключён договор, в соответствии с которым Банк открыл Рудик Т.В. банковский счёт и предоставил кредитную карту, однако ответчик свои обязательства по внесению платежей в счёт погашения кредита не исполнил.

Заочным решением Ангарского городского суда Иркутской области от 18 декабря 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21 мая 2020 г. заочное решение суда отменено, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение по существу.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Решением Ангарского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2020 г. с учётом определения этого же суда от 19 марта 2021 г. об исправлении описки иск удовлетворён.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2021 г. Рудик Т.В. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверявшим законность его решения судом кассационной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что на основании заключённого 6 июля 2012 г. между Банком и Рудик Т.В. в офертно-акцептной форме договора ответчик получил кредитную карту с лимитом 50 000 руб. на дату заключения.

Кредитная задолженность подлежала погашению ответчиком путём внесения ежемесячных минимальных платежей в размере 5% от размера задолженности не позднее 20 дней с даты формирования отчёта и была зафиксирована в графике погашения.

Рудик Т.В. свои обязательства по возврату кредита, уплате процентов надлежащим образом не исполнила.

На основании заявления Банка, поданного 4 сентября 2015 г., мировым судьёй судебного участка № 119 Правобережного округа г. Иркутска в тот же день выдан судебный приказ № 2-4442/2015 о взыскании всей суммы задолженности по договору кредитной карты, в том числе, по взысканию непросроченной задолженности.

Определением мирового судьи судебного участка № 119 Кировского района г. Иркутска от 16 декабря 2015 г. указанный судебный приказ отменён.

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу Рудик Т.В. заявила о пропуске Банком срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что, обратившись с заявлением о выдаче судебного приказа, Банк фактически досрочно востребовал всю сумму кредита в соответствии с п. 2 ст. 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, изменив тем самым срок исполнения кредитного обязательства. Учитывая, что судебный приказ отменён 16 декабря 2015 г., а с настоящим иском Банк обратился только 10 сентября 2019 г., суд первой инстанции признал срок исковой давности пропущенным.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что при разрешении заявления ответчика о пропуске срока исковой давности надлежало исчислить указанный срок отдельно по каждому предусмотренному договором кредитной карты ежемесячному обязательному платежу за трёхлетний период, предшествующий подаче иска, что судом первой инстанции сделано не было.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, руководствуясь п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», направил дело для рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 данного кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По обязательствам с определённым сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения (п. 2 названной статьи).

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», по смыслу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (п. 3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г.).

Таким образом, срок исковой давности предъявления кредитором требования о возврате заемных денежных средств, погашение которых в соответствии с условиями договора осуществляется периодическими платежами, действительно исчисляется отдельно по каждому платежу с момента его просрочки.

Между тем в соответствии с п. 2 ст. 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведённой нормы закона, предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

Обращаясь 4 сентября 2015 г. к мировому судье за выдачей судебного приказа о взыскании с Рудик Т.В. задолженности по кредитной карте, Банк,

ссылаясь на положения п. 2 ст. 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, фактически потребовал досрочного возврата всей суммы кредита с причитающимися процентами, неустойками и комиссиями.

Тем самым, обращение Банка с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании всей суммы задолженности по договору кредитной карты привело к изменению срока исполнения кредитного обязательства, что не было учтено судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности надлежит исчислять по каждому предусмотренному договором платежу с учётом трёхлетнего периода, предшествовавшего подаче иска, поскольку он сделан без учёта положений действующего законодательства, регламентирующего право кредитора на досрочный возврат всей суммы кредита, и обстоятельств гражданского дела.

Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Одновременно с этим подлежит отмене последующее решение Ангарского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2020 г.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21 мая 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. и решение Ангарского городского суда Иркутской области от 20 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи